

Александр АГЕЕВ

www.ageev.net | DOI: 10.33917/es-2.188.2023.5

ЛАБИРИНТ И ВЕКТОР

«Меньшевик, желая получить яблоко, стоя под яблоней, будет ждать, пока яблоко само к нему свалится. Большевик же подойдет и сорвет яблоко...»

В.И. Ленин

Историю привычно воспринимают через ее пики. Периоды ее спокойного течения кажутся историкам малоинтересными. Но в любом случае историю творят люди, из которых столь же привычно выбирают немногих героев, лидеров. Как справедливо заметил Ю.М. Лотман, «история проходит через частную жизнь», и вообще сама жизнь является важнейшим, если не главным, произведением и политика, и предпринимателя, и ученого, и деятеля искусств, и конкретного человека.

Обозревая жизнь каждого человека, мы обнаружим целый ряд взаимозависимостей. Прежде всего они в том, что как эпоха влияет на человека, так и человек способен сформировать лицо эпохи. Вспомним, например, Юрия Гагарина, В.И. Ленина, Фиделя Кастро или Франклина Делано Рузвельта, Генри Форда, Махатму Ганди или Конрада Аденауэра. Хотя для примера названы «символы» эпохи, но по закону социального подражания символизируется и тем самым социализируется значительная часть соответствующего сообщества. Такую же, если не более мощную, роль играют религиозные убеждения, формирующие доминирующую направленность интересов личности и принципы ее мышления, чувствования и поведения.

В «спокойные времена» люди склонны полагаться на сложившиеся привычки, опираться на традиции в оценках. А жизнь, ее полнота, осмысленность и удовлетворенность ею вплоть до того, что называют «счастьем», «исполнением мечты» и т.п., зависит не только от других людей, но и от многого надличностного, будь то природные катаклизмы, «столкновения цивилизаций» или социальные революции. В итоге перед каждым рано или поздно встает проблема выбора, его правильности. Такие ситуации издревле описывались в виде лабиринта.

Вкратце, лабиринтом называлось сооружение с запутанным и сложным планом. Имелось пять древних прототипов, из которых самым знаменитым считается Критский лабиринт. По преданиям, Дедал создал этот лабиринт, чтобы заключить в него Минотавра. Дедал настолько остроумно использовал психологические факторы поведения, что вероятность побега из лабиринта практически равнялась нулю.

Современная ситуация легко может трактоваться как лабиринт — и в глобальном плане, и в персональном для многих, если не для всех.

В лабиринте ключевые параметры — тупики, искомый выход и герой, ищущий выход с риском для жизни. Соответственно, путь к решению есть суть ситуации любого, оказавшегося в тупике.

До определенного момента поиск выхода из тупика кажется увлекательной игрой, щекочущей нервы. Когда выход не находится, а условия его поиска ужесточаются, в действие вступает нечто иное — жизнестойкость, «сила духа».

Эту проблему в приложении к эволюции человеческой культуры исследовал Йохан Хейзинга в фундаментальном труде «Homo ludens» (1938 г.). В художественной форме концепцию Хейзинги воплотил Герман Гессе в романе «Игра в бисер» (1943 г.). В 1919 г. Гессе опубликовал сборник статей о Достоевском «Взгляд в хаос», в котором объяснил безумие Первой мировой войны карамазовской разорванностью, отказом от сотворенного Творцом мира, борьбой дьявола и Бога в душе человека.

Ссылка на один источник порождает разные векторы экспансии.

Экономическое развитие и капитализма, и социализма, и новейших форм устройства социума тесно связано с экспансией того или иного «духа»: «духа капитализма», имевшего множество проекций в религиозных верованиях и практике, или «призрака коммунизма», или «жажды свободы» и т.д. Их можно различить по одному критерию — утилитарности. Есть дух здешней, земной пользы (прибыли, выигрыша). Но есть дух неутилитарности, достижения некоторого идеала. Фундаментально все неутилитарное, долговечное, возвышенное, «небесное» сильнее любой приземленности, прагматизма, сиюминутности. Не случайно все революции проходят под флагами «свободы», «равенства», «братства», «справедливости» и т.п. П.А. Сорокин был более реалистичен: «Любая революция означает разлив бурной, не поддающейся управлению стихии». Ему вторил хорошо знавший такие стихии Ф.И. Шаляпин: «Зачем же нужна была революция? Но в том-то и дело, что революция никого ни о чем не спрашивает. Получив толчок, она прет, когда ей вздумается».

И находит выход из лабиринта. Он не всегда и не всем нравится. Как и последствия.